

На правах рукописи

Н.Е. Парнева

Парнева Наталья Евгеньевна

КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В ЯПОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата культурологии

25 ОКТ 2017

008711186

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Научный руководитель:

Доктор культурологии, доцент
ГУРЕВИЧ Татьяна Михайловна

Официальные оппоненты:

Доктор филологических наук,
профессор кафедры японской
филологии ИСАА МГУ
САДОКОВА Анастасия Рюриковна

Кандидат педагогических наук, доцент
факультета мировой экономики и
мировой политики НИУ ВШЭ
СТРИЖАК Ульяна Петровна

Ведущая организация:

Федеральное государственное
автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы
народов» (РУДН)

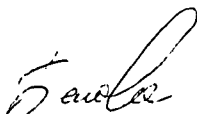
Защита состоится «6» декабря 2017 г. в «16.00» часов в ауд. 442 на заседании диссертационного совета Д 209.002.09 (философские науки и культурология) на базе Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г. Тюллина МГИМО МИД России и на сайте: www.mgimo.ru.

Объявление о защите диссертации и автореферат диссертации размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации по адресу: <http://vak.ed.gov.ru/>.

Автореферат разослан «10» октября 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

к.филос. н. Д.Н. Белова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблемы международных взаимоотношений, существующие в современном мире, неразрешимы без взаимного понимания национально обусловленной специфики мировосприятия.

Актуальность данного диссертационного исследования определяется необходимостью более пристального изучения японской картины мира, в том числе исследования вопросов, касающихся восприятия японцами временных параметров, что непосредственно связано со спецификой их поведенческой модели, особенностями ментальных образов, лингвистической традицией.

Концепт «время» является одним из основополагающих в картине мира любого народа, он связан практически со всеми аспектами жизни каждого человека и общества в целом. Значимость реферируемой работы определяется потребностью в системном исследовании концепта «время» в японской культуре и необходимостью включения его в широкий контекст когнитивных и лингвокультурологических исследований. Наступило время выявить содержание концепта «время» как ментальной единицы, аккумулирующей целый ряд японских культурных кодов. Такой подход к исследованию концепта «время» отвечает и актуальным задачам современной науки о языке, так как не ограничивается только исследованием имманентной структуры языка, а подразумевает подход к изучению языка через пристальное рассмотрение восприятия окружающего мира носителями языка.

Объективное, астрономически обусловленное исчисление времени хорошо знакомо каждому народу земли и закреплено в календарных и часовых системах, в каждой культуре имеет свои параметры и внутренние резоны. Для осуществления удачной межкультурной коммуникации и предотвращения межкультурных конфликтов необходимо знать о темпоральных языковых понятиях, связанных с традициями японцев.

Степень разработанности проблемы

Рассматривая представления о картине мира, сложившиеся с глубокой древности до новейшего времени, мы не могли не обратиться к положениям, разработанным как античными и христианскими мыслителями, так и представителями буддизма, даосизма, синтоизма: Нагарджуна, Лао-Цзы, Эйхэ Догэн, Мотоори Норинага.

Древние традиции японского народа, значение концепта «время» в японской культуре были рассмотрены в трудах В.М. Алпатова, М.Ф. Альбедиль, В.В. Андросова, Е.С. Бакшесва, В.Н. Горегляда, Т.П. Григорьевой, Т.М. Гуревич, А.Н. Игнатовича, Н.И. Конрада, А.Н. Мещерякова, Ю.Д. Михайловой, Е.А. Торчинова, Д.Г. Главевой, Л.М. Ермаковой, О.С. Костинской, В.П. Мазурика, А.Р. Садовой.

Изучение концепта «время» осуществляется в рамках лингвокультурологического направления, представленного в работах А. Вежицкой, В.А. Масловой, Н.А. Потаенко, В.А. Плунгяна.

Интерес к японским традициям и к специфике восприятия времени существовал уже давно. В исследованиях А.А. Николаева, В.И. Абаева, Р.Ш. Джарылгасиновой, М.В. Крюкова, В.В. Гончарова проанализирован широкий спектр японских традиций, непосредственно связанных с восприятием времени как явления общепринятой национальной хронологии. В работах Т.П. Григорьевой, В.Н. Горегляда анализируются хронологические особенности изложения событий в произведениях древней и средневековой Японии.

Исследование проводилось также с опорой на труды на тему философских и религиозных традиций японских ученых: С. Като, Т. Вацудзи, С. Куки, К. Нисида, Х. Накамура, И. Такэй.

Из произведений классической японской литературы были выбраны те, которые представляли наибольший интерес с точки зрения задач исследования, а также являлись материалом для выявления общих закономерностей: древние исторические хроники «Кодзики», «Нихонсёки», японские народные сказки,

поэтические сборники Манъёсю, Синкокинсю, проза Сэй Сёнагон, К. Ёсида, Нидзё, С. Ихара, А. Уэда, Р. Акутагавы, Я. Кавабаты, К. Судзуки.

В процессе работы над диссертационным исследованием мы обращались к трудам западных ученых, исследовавших специфику японской культуры и мировоззрение японцев: Р. Бенедикт, Дж.П. Алстон, Р.П. Дор, К. Чен, С.Дж. Гулд, Б. Комри, М. Меланович. Из зарубежных авторов стоит отдельно отметить таких исследователей, как Дж. Лакофф, М. Джонсон, занимавшихся исследованием концептуальных метафор.

Хронологические рамки диссертационного исследования обусловлены самим понятийным смыслом концепта «время» в общем контексте картины мира. Исследование предполагает рассмотрение японской традиции восприятия времени на протяжении многих веков и естественным образом связано с религией, философией и хозяйственным укладом жизни в Японии на протяжении всей истории страны.

Научная гипотеза исследования состоит в утверждении того, что «время» является базисом системы координат, организующих культурное пространство японцев. Предлагаемая гипотеза обусловлена положением концепта «время» в японской культуре и предполагает существенную зависимость японского национального мировосприятия от восприятия времени и хронологии бытия. Мы исходим из того, что для разных лингвокультур обращение со временем различно и может служить важным культуроразличительным признаком.

Объектом исследования настоящей работы является концепт «время» в картине мира японцев, репрезентированный лексическими средствами японского языка в фразеологизмах, фольклорных, мифологических и художественных текстах.

Предметом исследования выступают универсальные и этнокультурные компоненты концепта «время», объективированные в японской лингвокультуре, а также лексно-фразеологический уровень японского языка, определяемый

корпусом лексических и фразеологических единиц, связанный с темпоральным аспектом.

Цель исследования заключается в выявлении специфических особенностей концепта «время» в национальной японской картине мира. Для этого требуется провести сравнение восприятия этого концепта в японской и в русской картинах мира.

Для достижения цели исследования необходимо проанализировать, как воспринимается время в сознании японцев, в чем заключается специфика этого восприятия. Для этого были определены следующие задачи:

- рассмотреть феномен цикличности в темпоральных концепциях японцев;
- выявить положение концепта «время» и хронологических представлений современных японцев;
- рассмотреть представления о времени у носителей японского языка на основе концептуальных метафор, отражающих понимание категории времени в обыденном сознании;
- исследовать репрезентации концепта «время» в японской лингвокультуре;
- выявить специфику отражения времени в литературных источниках, как в наиболее важных материалах мировоззренческой концепции;
- сопоставить восприятие концепта «время» в японской и русской культурах с целью выявления типологических и национально-специфических особенностей.

Область исследования соответствует пункту 24.00.00 «Культурология» паспорта специальности ВАК 24.00.01 «Теория и история культуры», пунктам 1.24. «Культура и коммуникация» и 1.25. «Язык как феномен культуры, как проявление национального своеобразия и фактор межкультурного общения».

Методология и методы диссертационного исследования

В качестве методологической основы исследования избраны: системный, сравнительный, культурологический, аксиологический подходы. В ходе диссертационного исследования использованы следующие методы:

- *культурно-исторический метод*, позволяющий получить представление о процессах развития мировоззрения, религии и культуры Японии;
- *сопоставительно-компаративистский метод*, дающий возможность определить место и роль японской культурной традиции в семье мировых культур и цивилизаций;
- *метод междисциплинарного синтеза* необходим для исследования вопросов философского, религиозного, лингвистического и культурно-бытового аспектов рассматриваемого концепта;
- *метод аналогии*, прослеживающий сходства и различия между культурами с целью выявления признаков японской национальной специфики восприятия времени;
- *описательный метод* демонстрирует примеры восприятия и отношения ко времени в японской литературе и языке.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- исследована специфика репрезентации концепта «время»;
- выявлен феномен цикличности в темпоральных концепциях японцев;
- определено положение концепта «время» и хронологических представлений современных японцев;
- выявлена специфика восприятия времени японцами, отраженная в литературных источниках;
- сопоставлено восприятие концепта «время» в японской и русской культурах.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая база исследования концепта «время» выступает в качестве основы для изучения других концептов, обладающих социокультурной и

межкультурной ценностью. Результаты исследования концепта «время» как универсальной категории бытия и сознания вносят определенный вклад в исследование концептосферы японской картины мира и позволяют уточнить специфику восприятия времени японцами.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов в системе вузовского образования и дополнительного профессионального образования при подготовке специалистов, осуществляющих профессиональное общение и взаимодействие с представителями японской культуры. Работа может быть использована при подготовке материалов в практике преподавания японского языка и культурологии. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в курсах лекций и семинаров по лингвокультурологии, этнолингвистике, лексикологии, лексической семантике и фразеологии японского языка, страноведению и межкультурной коммуникации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Арханчская картина мира японцев, на которую оказали влияние традиционная религия синтоизм и закрепившийся позднее буддизм, определяет репрезентацию концепта «время» в японской лингвокультуре.
2. Для концепта «время» в японской лингвокультуре характерен синкретизм циклической и линейной моделей времени с преобладающей доминантой циклической модели времени.
3. Объективное, астрономически обусловленное исчисление времени в японской культуре имеет свои параметры.
4. Время для японцев имеет образное и визуальное воплощение.
5. Японская культура относится к культурологическим системам, ориентированным на прошлое.

Степень достоверности и научная апробация работы:

Суть авторской концепции и отдельные результаты исследования были представлены в форме докладов:

- на 5-й конференции молодых японоведов «Новый взгляд» (организаторы: отдел японской культуры “Japan Foundation” фонда ВГИБЛ им. М.И. Рудомино, Ассоциация японоведов, НИУ ВШЭ; Москва, НИУ ВШЭ, декабрь 2013 г.);

- на 1-й научной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН (Москва, ИДВ РАН, декабрь 2013 г.);

- на VIII Конвенте РАМИ (Москва, МГИМО (У) МИД РФ, апрель 2014 г.); на конференции по японской филологии и методике преподавания японского языка (ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, октябрь 2014 г.);

- на конференции, посвященной памяти Е.М. Пинус (Восточный факультет СПбГУ, ноябрь 2014 г.);

- на 16-й ежегодной конференции «История и культура Японии» в институте восточных культур и античности РГГУ, февраль 2014 г.;

- на 17-й ежегодной конференции «История и культура Японии» (Москва, Институт восточных культур и античности РГГУ, февраль 2015 г.);

- на конференции «Язык. Общество. История науки. К 70-летию члена-корреспондента РАН В.М. Алпатова» (Москва, Институт востоковедения, апрель 2015 г.);

- на Конференции по японской филологии и методике преподавания японского языка (ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, октябрь 2016 г.).

Также концепции научной работы были положены в основу методики преподавания японского языка (курсы японского языка как 3-го иностранного, МГИМО МИД РФ, 2014–2016).

Структура и объем работы

Структура и содержание научного исследования были определены его целями и задачами. Работа состоит из Введения, трех глав (шестнадцати параграфов), Заключение и Библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении содержится обоснование темы диссертационного исследования, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, характеризуется теоретико-методологическая основа исследования и оценивается степень научной проработанности проблемы.

В первой главе диссертации **«Теоретические основы исследования концепта «время» в японской картине мира»** рассматриваются ключевые понятия и аспекты исследования концептов, называются общие черты концепта «время», автор обращается к исторически сложившимся философским и религиозным представлениям об устройстве мира. Обращение к вопросу о «картине мира», формирующейся с глубокой древности до новейшего времени, и анализ представлений об устройстве окружающего мира были необходимы для понимания места, отводимого рассматриваемому концепту в системе мировосприятия носителей национального языка.

В первой главе исследуется понятие «концепт», а также выявляется роль концепта как структурирующего компонента картины мира.

«Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее»¹.

Понятие «концепт» понимается как единица концептуальной системы, отражающей ее национальный характер. Концепт, фиксирующий тот или иной фрагмент бытия, отражает различные смыслы: визуальный, вербальный, ассоциативный, понятийный, культурологический. Национальный и интернациональный компоненты в содержании концептуальной системы носителей различных языков могут быть выявлены через сопоставление.

¹ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. С. 42–67.

Особенность национальных, культурно-бытовых понятий определяет ментальное отличие одного народа от другого.

Время как философское, культурно-бытовое понятие и важная составляющая картины мира занимает свое специфическое место в системе концептов. Концепт «время» является составной частью миропонимания, поскольку наряду с концептом пространства является одним из основополагающих в системе знаний человека о мире. Концепт «время» имеет прямое отношение к главным понятиям, формирующим базис картины мира того или иного этноса. В общее понятие концепта «время» могут входить образные представления, личные мотивации и понятия, культурные ценности и другие явления и признаки, присущие данному этносу.

«Картина мира» – взгляд на мир, состоящий из представлений о наиболее важных событиях и явлениях бытия, сформированный определенной человеческой общностью в процессе её существования.

Языковая картина мира «фиксирует восприятие, осмысление и понимание мира конкретным этносом не на современном этапе его развития, а на этапе формирования языка, то есть на этапе его первичного, наивного, донаучного познания мира²», где образ мира отражается в обыденном сознании носителей языка через семантику языковых категорий, таким образом мировидение народа осуществляется через призму языка.

Время является базовой категорией картины мира. Существуют два типа различий в отношении к концепту «время»: «исчисление» и «квантирование». «Исчисление» базируется на общем, природном восприятии времени как независимого, космического процесса. «Квантирование» представляет собой дробление времени на отдельные фрагменты календарного цикла.

Архаические представления японцев, как и других народов, были вызваны нормами бытия и являлись основой выживания нации. Представления о времени исходили из чувственного и созерцательного познания жизни и подкреплялись

² Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М., 2003. – С.15.

доминированием хозяйственной деятельности человека: время изначально воспринималось японцами как природный круговой цикл.

На мировосприятие японцев в течение веков оказывали влияние различные религиозные системы. Это – синтоизм (как традиционная религия страны) и буддизм (как заимствованная форма, закрепившаяся позднее). В диссертационном исследовании анализируется влияние конфуцианских представлений об устройстве мира.

Как и в практике Древнего Китая, время в Японии иллюстрировало смену поколений и правящих династий, служило подтверждением культа предшествующих поколений и преклонения перед правителями, мудрецами, достойными подражания. Об этом свидетельствует тот факт, что хронологическое время японцы определяли эпохой правления императора. Счёт лет начинался с года начала правления императора, и с него же устанавливалось наступление новой эры. С завершением правления происходила смена эры и начало нового отсчёта. Это позволяет нам утверждать, что в языковой картине мира японцев «время» определялось не только природными, но и человеческим факторами и преемственностью поколений.

В контексте рассмотрения классификации культур отмечается, что существуют культуры, направленные на прошлое; культуры, ориентированные на будущее; культуры, сочетающие оба эти подхода. Японию можно отнести к культурам первого типа, обретающим в прошлом верность традициям, энергетический стимул жизни и стабильность существования.

Вторая глава **«Лингвокультурная специфика отражения восприятия времени в японском языке»** посвящена исследованию концепта «время» в японской лингвокультуре. Особое внимание уделяется синонимическому и метафорическому ряду именованию темпоральных явлений.

В этой главе рассматриваются циклическая и линейная модели времени. Циклическое время сформировалось на ранних этапах развития человеческого сознания и представляло мир как круговорот вечно повторяющихся событий. Такой круговорот напоминает замкнутую окружность, которая, в том числе,

предполагает движение «вперед в прошлое», поскольку происходит повторение того, что уже было, и не возникает четкого различия между прошлым, настоящим и будущим. Цикличность времени универсальна, так как основана на всеобщих явлениях природы: восходе и заходе солнца, смене сезонов года.

Можно утверждать, что в основе концепции линейного времени, зародившейся позднее, лежит осознание необратимости возрастных изменений в человеческой жизни. Линейная модель времени представляется прямой, однонаправленной линией, неотъемлемым свойством которой является шкалирование, основанное на ориентации на определенные события. Такая модель времени характерна для христианского мировосприятия, где имеет место четкое разделение на две эпохи – до Рождества Христова и после него. Для христиан история и время движутся от акта Божественного творения к Страшному суду. В такой модели отчетливо отражены христианские представления о конечности времени.

По мнению исследователей, для большинства культур характерно сочетание двух моделей времени с их поочередным преобладанием, что представляет собой компромиссный синкретизм, который обнаруживается и в японской культуре.

Традиционной религией Японии является синтоизм, в основе которого лежит вера в одушевленность природы, а объектом поклонения выступают многочисленные божества и духи и древние предки. Законы природы переносились с природы на жизнь общества и отдельного человека. Представления о времени исходили из чувственного и созерцательного познания жизни и подкреплялись доминированием хозяйственной деятельности человека, связанной с круговоротом времен года и сменой времени суток. У древних японцев имело место ощущение времени как природного кругового цикла или кругового времени земледельца: от весны – к осени, от посевной – к жатве и от начала работы в утренние часы до завершения их с наступлением сумерек.

Проникновение буддизма в жизнь японского общества привело к зарождению экзистенциальных представлений о смысле человеческой

деятельности. В буддизме, в отличие от синтоизма, отмечается разделение человека и природы. Человек начал отделять свое бытие от общего миропорядка и осмыслять свою идентичность в универсуме. Буддизм привнес осознание конечности всех явлений, бренности бытия и послужил причиной «распрямления» круга циклического времени синтоизма.

Таким образом, в Японии, в связи с формированием синто-буддийской парадигмы, установился компромиссный синкретизм двух моделей времени: линейного и циклического. Как и в любой культуре, в японской культуре присутствует доминанта определенного представления о времени. Для японцев такой доминантой является циклическая модель времени.

Картина мира японцев отличается от картины мира представителей западных культур, где доминирует эсхатологическое восприятие мира. Для японцев характерна архаическая картина мира, определяющим фактором которой является традиционная религия синтоизм, составляющая идеологическую основу и объединяющая японское общество.

Для японцев характерна нерасчлененная мифологическая картина мира, где отсутствует векторное время, представляющее собой однонаправленную, равномерно развивающуюся прямую, которая должна из чего-то начинаться и где-то заканчиваться. Им свойственна циклическая модель мифологического времени. В архаической картине мира японцев не изменение, а повторение представляется основным элементом, формирующим сознание и поведение людей. Единичное, конечное явление, никогда прежде не происходившее, в отличие от того, что регулярно повторяется и освящено традицией, не имело для японцев, носителей архаической культуры, самостоятельной ценности. К явлениям, воспринимаемым как подлинная реальность, имеющая важное значение для их жизни, относилась в первую очередь смена времен года.

Японская пословица 時間は季節の移り変わり *дзикан ва кисэцу но уцурикавари* – «время – это смена сезонов года» и поговорка 季節が一回りする *кисэцу га хитомавари-суру* – «времена года совершают кругооборот / идут по

кругу» содержат идею повторяемости и указывают на актуальность признака цикличности времени для носителей японского языка.

Циклическую модель времени, являющуюся преобладающей доминантой представления о времени, можно считать мировоззренческим маркером японской культуры.

Проводя лингвокультурологический анализ и сопоставляя восприятие концепта «время» в японской культуре с восприятием концепта «время» в русской культуре, автор отмечает сходство и наличие идеи цикличности времени в обеих культурах. В обеих культурах прослеживается ориентация на прошлое (в японской культуре такая ориентация прослеживается в большей степени), корреляция настоящего со «старым добрым прошлым».

Для выявления сходств и различий в отношении японцев и русских к категории бытия – «времени» автором были изучены фразеологические единицы о времени. При анализе этих коммуникативных единиц, передающих «определенную сложившуюся систему коннотаций и образного восприятия мира»³, заметно сходство образа, ассоциаций и отношения ко времени, а также различие в обращении со временем у японцев и русских.

Анализируя место концепта «время» в японской лингвистической практике, можно сделать вывод, что образ времени не является абстрактным, независимым от человека явлением, поскольку время нераздельно связано с событиями человеческой и природной жизни.

Благодаря наблюдениям древних земледельцев, временные циклы и периоды обрели в японском языке сразу несколько метонимических названий. Такие названия темпоральных периодов основывались на представлениях древних японцев о природных процессах: на ассоциативном восприятии и эмоциональном состоянии, переживаемом людьми в различные отрезки времени. Визуальное, образное и ассоциативное воплощения времени содержатся в лексических единицах, обозначающих время метонимическим

³ Гуревич Т.М. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ). – Москва, 2006. – С. 19.

путем: 花見 *ханами* – «любование цветами»; 諸悪寒 *сё:кан* – «сезон малых холодов»; 睦月 *муцуки* – «месяц дружбы»; ひな祭り *хинамацури* – «праздник кукол»; и т. д.

Метафоры, посредством присущей им образности, формируют временной опыт японцев и их представление об окружающем мире и времени: 時は矢 *токи ва я* – «время – стрела»; 人の行方と水の流れ *хито но юкуэ то мидзу но нагарэ* – «ход жизни и течение воды», 時が飛ぶ *токи га тобу* – «время летит» и т. д.

Эмоциональное восприятие времени выражается также в рекомендациях и табуировании социальной жизни японцев древних времен, например в совете использовать для трудовой деятельности период от восхода солнца и до полудня и т. д.

Лингвокультурологический анализ единиц, оформляющих концепт «время» в японской культуре, выявляет несколько важных признаков: качественную наполненность времени, его разнородность, оценку ценности временных периодов с последующими советами и табу. Исследование лексических единиц, бытовой культуры и традиций показало, что время для японцев имеет визуальное и образное воплощение.

Третья глава исследования «**Отражение концепта «время» в японской литературе**» посвящена рассмотрению вопроса о том, как представлен этот концепт в литературных памятниках древнего и нового периодов.

Как в известных и на протяжении многих веков активно читаемых и цитируемых памятниках древнеяпонской литературы, так и в произведениях авторов конца XX века обращает на себя внимание скрупулезная датировка и синхронизация временных событий, что свидетельствует о важности фиксирования момента времени для японцев. По произведениям японской литературы можно проследить логику изменения восприятия концепта «время» в сознании японцев.

Среди древнейших из дошедших до нас произведений японской литературы преобладающими жанрами были дневники и эссе, в которых

повествовалось о важных событиях. В них, как было отмечено выше, большое значение уделялось хронологии и точности дат – явление, характерное и для «хронологического» мировосприятия храмовых летописей и антологий буддийских легенд.

Время в произведениях японской средневековой литературы вращалось вокруг императора. Авторами литературных произведений того времени были представители дворянского сословия, поэтому такие знаменательные события, происходившие при дворе, как рождение наследного принца / принцессы, кончина императора и т. д, играли большую роль в судьбе не только всего государства, императорской семьи, но и в судьбе самих авторов. Такие события точно фиксировались, они датировались по дням, а порой и по часам. В то же время при изображении событий допускались автобиографичность деталей и субъективное отношение к происходящему, интровертность повествования. Таким образом, можно выделить время внешнее, основанное на событийном влиянии, и время внутреннее, присущее конкретному индивиду с его переживаниями и личностным микрокосмом. Для литературы средневекового периода характерен переход к личностному восприятию происходящего и к моноцентризму в изложении событий. Основными чертами такого моноцентризма стали повествование от первого лица и отказ от изображения событий, которым автор не являлся свидетелем.

Точное фиксирование времени являлось свидетельством достоверности описываемого автором события.

С наступлением новой эпохи, в связи с тем, что японская литература претерпела существенные изменения, придворная тематика уступила место описанию психологии жизни представителей третьего сословия, временные линии которых развивались параллельно, часто не пересекаясь. В литературе получили признание новеллы, повести, романы. Появилось и художественное изображение событий прошлого, в котором авторский вымысел переплетался с точной датировкой событий, призванной создавать впечатление достоверности. Литература этого периода утратила моноцентризм, а историческое сознание и

«объективное» время ушли на второй план, что обозначило переход от реального времени к художественному и от внешнего мира – к субъективному. В подобных текстах хронологическая датировка уступает событийной, стали преобладать временные наречия.

В XIX и XX веках в центре повествования литературных произведений оказался человек как социально обусловленный элемент, зеркально отражающий исторический момент. Это не противоречит тому, что и в литературе этого периода японские авторы уделяли много внимания прошлому, эпохе древности, средневековья, когда основное внимание авторов было сосредоточено на эстетике и душевных переживаниях.

Ряд произведений XX века посвящен описанию реальных событий, они точно датированы, что позволяет вновь говорить о реальности времени. Во многих произведениях значимые события можно было чётко определить во времени, но акцент ставился на эмоциональных переживаниях главного героя, а в некоторых случаях более или менее точное определение времени возможно лишь в сопоставлении с другими описанными в тексте событиями.

Японская литература новейшего времени, решая новые задачи, предлагает своё отношение и отражение концепта «время». Характерные особенности отношения ко времени современных японцев рассматриваются на примере опубликованного в 1991 году романа японского писателя Кодзи Судзуки «Звонок». В центре повествования находится человек, все события происходят в объективном времени и точно фиксируются. Отмечающаяся еще в первых литературных произведениях Японии традиция датирования определенных представляющих важность для исторической хроникой событий не стала анахронизмом, а получила продолжение в японской литературе нашего времени. Акцент теперь ставится не только на эмоциональном переживании главного героя, но и на времени как таковом, на процессе его протекания. В романе роль времени очень велика, оно становится главным лицом, побудительной силой, определяющей все действия героев. Само время, в силу своей неумолимости, периодически становится героем повествования. В романе можно выделить

следующие коннотативные смысловые аспекты времени: 時間がきになってならない *дзикан га ки ни наттэнранай* – «время покоя не дает», 時間がない *дзикан га най* – «времени нет», 重要な / 貴重な時間 *дзю:ё:на / китё:надзикан* – «драгоценное время», 刻々と時をきざまれる *коккоку то токи о кидзамарэру* – «время с каждым мигом укорачивается» и т. д. Такие выражения раскрывают суть характера восприятия времени современными японцами и определяют время как символ чего-то очень важного, неумолимого и скоротечного по отношению к человеку. Обращает на себя внимание многомерность восприятия японского текста, обусловленная спецификой иероглифического письма, обилием омонимов и синонимов, обозначенных разными иероглифами. Так, в первом из приведенных выше примеров под знаком *ки* можно понимать одинаково звучащие *気*, тогда фраза имеет значение «время покоя не дает, беспокоит» или *期* – в этом случае мы получаем нечто вроде «время не становится временем/периодом/сроком». В выражении «драгоценное время» в написании *重要な* подчеркивается «важность, обременительность» времени, а в написании *貴重な* – «ценность, благородство» рассматриваемого концепта.

В романе «Звонок» имеют место две модели времени. Первая модель времени – линейная, присущая главному действующему лицу – человеку, время которого в романе ограничено всего одной неделей. Для главного героя «неделя» не наделена циклической повторяемостью – такой срок имеет ярко выраженные сингулярные обозначения начала (время просмотра видеокассеты) и конца (точно это же время спустя одну неделю). Если «начало» нельзя соотнести с понятием «рождения», то «конец» однозначно тождествен смерти и является также концом времени. Такой отрезок времени однонаправлен из прошлого в будущее.

Вторая модель времени, представленная в романе – циклическая. Если для главных действующих лиц романа время дается в виде конкретного линейного отрезка, кажущегося споминутным мгновением, то для главного отрицательного персонажа романа, который предстает в образе «темной сущности», «сил зла»,

«черта», «призрака», время человеческой жизни окончено, и существование в виде духа представляется вечностью. Для такого существования не свойственны привычные единицы членения временного континуума. Для него время относительно и измеряется не днями и часами, а циклами. В японском восприятии время циклично для природы и различных божеств – 神 *ками*, человеку же в романе дается однонаправленный из прошлого в будущее отрезок времени длиною в человеческую жизнь.

Обращает на себя внимание тот факт, что в произведениях современных японских авторов второй половины XX века – начала XXI века явно имеет место влияние на формирование отношения японцев ко времени и скорости его протекания их знакомство с европейской литературой. Именно контакт с западной культурой привел к характерным контаминациям понятия «времени», отягощенным ассоциациями с «кровью», «деньгами», «жизнью». В романе «Звонок» наиболее концептуально значимая коннотация времени лежит в значении «жизнь» – 時は生 *токи ва сэй* – «время – это жизнь».

В Заключении диссертационного исследования подводятся итоги и изложены основные **выводы**:

– Арханческое мышление стало основой для формирования японского менталитета, а также особого представления японцев о времени. В древности это представление строилось в большей мере на циклической смене времен года и жизненных циклов. Одна из основных черт арханческого общества – собственные этнические верования и религии. Этническая религия Японии – синтоизм, объектом поклонения которого являются многочисленные божества и духи, древние предки. Арханческая картина мира была ориентирована на экологию и детерминирована средой обитания японцев.

– Время в японском мировоззрении представляет собой сложный объект и, согласно синто-буддийской парадигме, характеризуется корреляцией двух моделей времени: линейного и циклического. Доминантной в японских представлениях о времени является циклическая модель, ставшая мировоззренческим маркером японской культуры.

– Образное восприятие времени и его важность в жизни японцев наглядно отражены в метафорах, пословицах, поговорках, метонимии и описательных названиях месяцев и календарных праздников, основанных на представлениях древних японцев о природных процессах, на ассоциативном восприятии, эмоциональном состоянии, переживаемом в различные отрезки времени.

– Восприятие японцами концепта «время» определяется не только природными, но и человеческим факторами и преемственностью поколений. Это наглядно проявляется в исторической хронологии, базирующейся на эпохах правления императоров. Летоисчисление начиналось с года начала правления императора, с завершением правления происходила смена эры и начинался новый отсчет времени.

– Японская культура обретает в прошлом энергетический стимул для продолжения жизни и стабильного существования. Для японского сознания характерна ориентированность на «прошлое». Культ предков определяет отношение к прошлому как сакральному и основополагающему. Имеет место наличие элемента «прошлое» даже в лексических единицах со значением «настоящее» и «будущее».

В Библиографии представлены использованные материалы на русском, японском и английском языках.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом 2,8 п. л.

Статьи, опубликованные в журналах из списка, рекомендованного ВАК России:

1. Горелова Н.Е. Отношение ко времени в японской и русской культуре / Н.Е. Горелова // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – С. 306–311. (0,45 п. л.)

2. Париева Н.Е. Метафоры времени в японской лингвокультуре / Н.Е. Париева // Научное мнение. Филологические науки, искусствознание и культурология: научный журнал. Санкт-Петербургский университетский консорциум. – 2015. – № 9. – С. 112–117. (0,45 п. л.)

3. Париева Н.Е. Модели, образы и признаки времени в японской лингвокультуре / Н.Е. Париева // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 4 (45). – С. 383–386. (0,3 п. л.)

4. Париева Н.Е. Особенности восприятия времени в классической японской литературе / Н.Е. Париева // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: современные лингвистические и методико-дидактические исследования. Издательство: Воронежский государственный архитектурно-строительный университет. – 2016. – № 1. – С. 119–129. (0,8 п. л.)

Статья издана на английском языке: Parieva N. Speciality of “Time” perception in classical Japanese literature. Scientific Newsletter. Series «Modern linguistic and methodical-and-Didactic Researches». 2016, No. 1 (12). Pp. 98–107. (Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета).

В прочих изданиях:

6. Горелова Н.Е. Ретроспективный взгляд на время в мироощущении японцев / Н.Е. Горелова // Япония: культурные традиции в меняющемся социуме. Материалы российских и зарубежных исследователей, представленные в рамках

мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения Е.М. Пинус: Коллективная монография [«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» № 5]. – СПб.: изд-во ЛЕМА, 2014. – С. 23–31. (0,35 п. л.)

7. Горелова Н.Е. Концепт «время» в японской культуре / Н.Е. Горелова // Сборник пятой конференции молодых японоведов «Новый взгляд», 12–13 декабря 2013, Москва / отдел японской культуры (Japan Foundation) ВГБЛ, отделение востоковедения НИУ ВШЭ Российская ассоциация японоведов. – М.: Изд-во Алетей, 2014. – С. 100–105. (0,45 п. л.)

Тираж 100 экз. Заказ № 1167

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО МИД РФ
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

17